

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2024.20.87.001

Динамика образа мира личности при разном типе переживания утраты

Грекова-Кононова Алина Игоревна

Аспирант кафедры психологии личности,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: alina-kononova-2013@mail.ru

Костромина Светлана Николаевна

Доктор психологических наук, профессор,
завкафедрой психологии личности,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: s.kostromina@spbu.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования динамики образа мира при разном типе переживания утраты. В лонгитюдном исследовании, включающем три замера с разницей в три месяца, приняли участие 110 человек, столкнувшиеся с утратой близкого от 1 месяца до 5 лет назад (1 замер). Из них 80 человек, которые пережили смерть близкого от 1 месяца до 2 лет назад, приняли участие во 2 и 3 этапе исследования. Для исследования переживания утраты и динамики образа мира использовались интервью, модифицированный вариант семантического дифференциала Ч. Осгуда, тест экзистенциальных мотиваций А. Лэнгле, технология «Глубина осмысленности жизни» П. Иберсола, опросник посттравматического роста Р. Тадеша и Л. Калхауна. Статистические методы: контент-анализ, частотный анализ, описательные статистики, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), таблицы сопряженности и критерий Хи-квадрат Пирсона, кластерный анализ методом k-средних (K-Means). В результате исследования сделаны следующие выводы: 1) группы людей различаются в зависимости от типа переживания утраты; 2) у людей с разным типом переживания утраты наблюдается разная динамика образа мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Грекова-Кононова А.И., Костромина С.Н. Динамика образа мира личности при разном типе переживания утраты // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 1А. С. 7-21. DOI: 10.34670/AR.2024.20.87.001

Ключевые слова

Динамика образа мира, переживание утраты, ожидаемая утрата, неожиданная утрата, растянутая утрата, психология личности.

Введение

Сегодня, в условиях неопределённой и изменчивой реальности, в психологии личности востребовано изучение «изменяющейся личности в изменяющемся мире» [Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983, 2], которое активно развивается в рамках процессуального подхода к исследованию личности [Рубинштейн, 2003; Брушлинский, 1997; Анцыферова, 1981; Костромина С.Н., Гришина, 2018; Костромина, 2021; Асмолов, 2018; Марцинковская, 2018]. Данная статья представляет собой продолжение развития идей процессуального подхода в психологии, в фокусе внимания находятся изменения образа мира личности при разном типе переживания утраты.

Вслед за А.Н. Леонтьевым [Леонтьев, 1983], С.Л. Рубинштейном [Рубинштейн, 2003] и В.П. Серкиным [Серкин, 2006] мы понимаем образ мира как «интегральную индивидуальную систему значений» [Серкин, 2008, 91] личности, смысловую составляющую её взаимодействия с миром. Теоретический анализ понятия «образ мира», с опорой на существующие модели [Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983; Серкин, 2008], позволил поуровнево раскрыть структуру образа мира: 1) перцептивный слой, 2) семантический слой, 3) ядерный слой [Кононова, Костромина, 2023].

Для многих утрата и процесс горевания становятся поворотным событием жизни, связанным с изменением представлений человека о мире, его отношениях и способах взаимодействия с ним. Мы понимаем процесс переживания утраты как «смысловую реконструкцию» [Neimeyer, 2001], где в фокусе внимания находится процесс изменения внутренних смыслов и значений.

Несмотря на актуальность и значимость данной темы, можно констатировать дефицитность имеющихся знаний о феноменологии переживания утраты. Данных о том, как влияет тип переживания утраты на изменения образа мира, недостаточно.

Цель исследования – определить динамику образа мира в группах с разным типом переживания утраты.

Гипотезы исследования: 1) группы людей различаются в зависимости от типа переживания утраты; 2) у людей с разным типом переживания утраты наблюдается разная динамика образа мира.

Описание выборки исследования

В первом этапе исследования приняли участие 110 человек (93 женщины и 17 мужчин) в возрасте от 19 до 59 лет ($M=31,09$, $\sigma=8,70$), пережившие утрату близкого человека от 1 месяца до 5 лет назад. Во втором и третьем этапах исследования приняли участие 80 человек из 110, включившихся на первом этапе (среди них 66 женщин и 14 мужчин), в возрасте от 19 до 57 лет ($M=30,37$, $\sigma=8,37$), столкнувшихся со смертью близкого от 1 месяца до 2 лет назад (к 3 замеру срок утраты вырос до 2 лет и 6 месяцев назад).

Методы и организация исследования

Участие в исследовании проходило на добровольной основе. Выборка набиралась с помощью социальной сети ВКонтакте. Исследование носило лонгитюдный характер и было проведено в три этапа (3 замера): 1) заполнение Google Forms с методиками и прохождение интервью с автором исследования (110 человек); 2) через 3 месяца участники исследования (80

человек из 110) вновь заполняли форму с методиками и проходили интервью; 3) еще через 3 месяца респонденты (80 человек из 110) заполняли методики и проходили заключительный этап интервью. Таким образом, всего было собрано 270 анкет с заполненными методиками и проведено 270 интервью.

В эмпирической части исследования были использованы следующие методы:

- 1) Авторское полуструктурированное интервью для феноменологического описания как проживания потери, так и изменений образа мира в связи с этим событием. Вопросы интервью представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Вопросы интервью, направленные на исследование переживания утраты

№	Интервью №1	Интервью №2	Интервью №3
1	Можем ли мы сейчас поговорить об утрате, которая произошла? Расскажите, пожалуйста, о том, что произошло. Кого Вы потеряли? Как давно это случилось? Где и при каких обстоятельствах узнали о смерти близкого?	Можем ли мы сейчас вернуться к утрате, которая у Вас произошла?	Можем ли мы сейчас вернуться к утрате, которая у Вас произошла?
2	Какие мысли у Вас возникли, когда Вы узнали о потере близкого человека?	Как Вы сейчас переживаете утрату своего близкого человека? Возвращаетесь ли мысленно к своей потере? Если да, то о чём размышляете?	Как Вы сейчас переживаете утрату своего близкого человека? Возвращаетесь ли мысленно к своей потере? Если да, то о чём размышляете?
3	Что Вы чувствовали в этот момент?	Что Вы чувствуете, когда размышляете о своей утрате? Как это событие влияет на жизнь?	Что Вы чувствуете, когда размышляете о своей утрате? Как это событие влияет на жизнь?
4	Способны ли Вы были что-то делать в этот момент?		
5	Каким представлялся мир? Как бы Вы это описали?		
6	Есть ли что-то, чего Вы не успели сделать или сказать?	Остаётся ли сейчас ощущение недосказанности по отношению к ушедшему человеку? Если да и сейчас есть такая возможность, то что бы Вы хотели ему сказать?	Остаётся ли сейчас ощущение недосказанности по отношению к ушедшему человеку? Если да и сейчас есть такая возможность, то что бы Вы хотели ему сказать?

- 2) Психодиагностические методики:

- модифицированный вариант семантического дифференциала Ч. Осгуда [Серкин, 2008] для исследования перцептивного слоя образа мира. Респондентам предлагалось оценить характеристики мира с помощью 25 пар прилагательных-антонимов (например, «лёгкий – тяжёлый» и т.д.) по семибалльной шкале относительно выраженности данных качеств в мире.
- тест экзистенциальных мотиваций А. Лэнгле в адаптации В.Б. Шумского, Е.М. Уколовой, Е.Н. Осинной, Я.Д. Лупандиной [Шумский В.Б., Уколова Е.М., Осин Е.Н., Лупандина, 2016] для изучения семантического слоя образа мира. Данная

- методика позволяет выявить уровень экзистенциальной исполненности личности и на основании выраженности четырёх фундаментальных мотиваций: 1) фундаментальное доверие; 2) фундаментальная ценность; 3) самооценность; 4) смысл жизни, оценить отношение к миру, с собой и другими людьми;
- технология «Глубина осмысленности жизни» (Meaning In Life Depth (MILD)) П. Иберсола [Ebersole, Quiring, 1991], представляющая собой короткое эссе, в котором участники исследования отвечают на вопрос о смысле собственной жизни, для исследования ядерного слоя;
  - опросник посттравматического роста (ОПТР) Р. Тадеши и Л. Калхауна в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова [Магомед-Эминов, 2007] для оценки позитивных жизненных изменений после утраты близкого человека на уровне ядерного слоя образа мира. Опросник измеряет степень позитивных изменений, произошедших после травматического события (в данном случае – утраты близкого) и состоит из пяти подшкал: 1) отношение к другим; 2) новые возможности; 3) сила личности; 4) духовные изменения; 5) повышение ценности жизни.
- 3) Статистические методы. Данные, полученные в результате исследования, были обработаны при помощи компьютерной программы IBM SPSS Statistics 22. Статистическая обработка результатов исследования включала контент-анализ, описательные статистики, частотный анализ, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), таблицы сопряженности и критерий Хи-квадрат Пирсона, кластерный анализ методом к-средних (K-Means).

Результаты исследования

Результаты интервью обрабатывались с помощью контент анализа, где были выделены категории, относящиеся к переживанию утраты. Затем на выборке в 110 человек (замер №1) мы провели частотный анализ для подсчёта частоты встречаемости выделенных категорий.

Частотный анализ показал, что чаще всего в нашей выборке встречаются респонденты, переживающие потерю как растянутую (45,5%). При этом чаще всего остаётся нереализованная надежда на выживание близкого (45,5%). Среди долженствований до ухода близкого большинству важно быть рядом с близким человеком во время болезни (32,7%), а после – организовать его похороны (49,1%). Мир в момент утраты представляется мрачным (несправедливым, жестоким, злым, небезопасным, неконтролируемым) (38,2%). Мысли в момент утраты характеризуются невозможностью вспомнить мысли или мысль, что случившееся не является правдой (33,6%), чувства – направленные на себя (шок, грусть, печаль, тоска и т.д.) (84,5%), высокая степень реакций на уровне тела (70,9%). Действия в момент утраты чаще активные (60,0%). При этом, с одной стороны, у респондентов чаще всего нет невысказанных слов (50,9%), но есть нереализованные поступки, относящиеся к жизни ушедшего (53,6%). Чаще всего происходит разрушение иллюзии бессмертия (65,5%), что характерно для столкновения с утратой.

После проведения частотного анализа мы разделили выборку на группы в зависимости от типа переживания утраты в момент потери. Для этого нами был проведён кластерный анализ методом к-средних (k-means), где использовались переменные из контент-анализа интервью, полученные из ретроспективных воспоминаний горюющих людей о дне потери. В результате кластеризации получилось три кластера, значимость различия которых затем проверялась с помощью таблиц сопряженности (Хи-квадрат Пирсона) (таблица 2).

Таблица 2 – Кластеры по типу переживания утраты (N=110)

Категория	Подкатегория	Конечные центры кластеров			Хи-квадрат Пирсона (p-уровень значимости)
		1	2	3	
Характер утраты	ожидаемая	0,36	0,14	0,05	0,006
	неожиданная	0,18	0,37	0,10	0,025
	растянутая	0,36	0,39	0,80	0,003
	множественная	0,10	0,10	0,05	0,779
Нереализованные надежды	выживание	0,28	0,53	0,60	0,023
	спасение	0,05	0,16	0,05	0,181
Долженствования до ухода близкого	быть рядом во время болезни	0,41	0,31	0,20	0,255
	успеть попрощаться	0,10	0,02	0,10	0,213
Долженствования после ухода близкого	организовать похороны	0,62	0,43	0,40	0,149
	сообщить другим о смерти близкого	0,21	0,06	0,00	0,019
	помогать близким, взять на себя обязанности ушедшего	0,23	0,33	0,20	0,402
	продолжать жить	0,05	0,08	0,00	0,422
Представление о мире в момент утраты	мир не изменился, остался таким же, как и был или мир прежний, изменилось моё состояние/настроение	0,51	0,02	0,45	0,000
	мрачный мир (несправедливый, жестокий, злой, небезопасный, неконтролируемый)	0,23	0,63	0,05	0,683
	рухнувший, бессмысленный и одинокий мир (моё горе никто не разделяет)	0,10	0,33	0,25	0,000
	замерший, остановившийся, сузившийся мир	0,18	0,29	0,20	0,038
	другое: мир как возможность, загробный мир	0,05	0,02	0,05	0,409
Мысли в момент утраты	состояние шока, отрицания, непонимания, что происходит / невозможно вспомнить мысли или мысль, что случившееся не является правдой	0,13	0,59	0,10	0,000
	о себе	0,10	0,14	0,35	0,041
	об ушедшем	0,33	0,18	0,10	0,075
	о других людях	0,28	0,12	0,15	0,124
	о конкретных действиях или дальнейших планах	0,18	0,08	0,30	0,05
	разные мысли, так как множественная утрата	0,10	0,08	0,05	0,779
Чувства в момент утраты	социальные (вина, стыд)	0,08	0,27	0,60	0,000
	интрасубъективные (направленные на себя)	0,79	0,90	0,80	0,313
	интерсубъективные (направленные на других)	0,15	0,20	0,25	0,668
	разные чувства, так как множественная утрата	0,08	0,08	0,05	0,91
Телесные, физиологические проявления в момент утраты	есть (слёзы, «ком в горле», дрожание рук и тела, сильное сердцебиение, сбивающееся дыхание, мигрень, головная боль)	0,51	0,92	0,55	0,000
	нет	0,46	0,12	0,45	0,001

Категория	Подкатегория	Конечные центры кластеров			Хи-квадрат Пирсона (р-уровень значимости)
		1	2	3	
Действия в момент утраты	активные	0,87	0,29	0,85	0, 000
	пассивные	0,03	0,33	0,15	0, 001
	автоматические	0,03	0,31	0,00	0, 000
	разные действия, так как множественная утрата	0,08	0,06	0,00	0,461
Невысказанные слова ушедшему	слова любви	0,03	0,41	0,75	0, 000
	слова прощения ушедшего или извинения перед ним	0,00	0,18	0,25	0, 009
	вопросы о прошлом ушедшего	0,10	0,12	0,35	0,028
	нет невысказанных слов	0,87	0,43	0,00	0, 000
Нереализованные поступки	относящиеся к жизни ушедшего	0,31	0,69	0,60	0, 001
	относящиеся к уходу ушедшего	0,08	0,29	0,55	0, 000
	нет нереализованных поступков	0,62	0,14	0,05	0, 000
Разрушение базисных иллюзий	разрушение иллюзии бессмертия	0,51	0,67	0,90	0, 012
	разрушение иллюзии справедливого мира	0,10	0,49	0,00	0, 000
	разрушение иллюзии собственного всемогущества	0,13	0,20	0,15	0,678

Ориентируясь на значимые различия, можно следующим образом описать выделенные кластеры (группы) по типу переживания утраты в момент потери:

Группа № 1 характеризуется переживанием утраты как ожидаемой, то есть люди в этой группе знали о скором уходе из жизни близкого, так как был поставлен смертельный диагноз, либо для них потеря близкого случилась раньше, чем фактическая смерть (например, в случае разрушения личности ушедшего вследствие психиатрического диагноза). При этом после ухода из жизни близкого их обязанностью (долженствованием) являлось сообщение о факте смерти другим близким и родственникам. В момент утраты мир для них не изменился, остался таким же, как и был, или изменилось только их состояние/настроение, у них не было физиологических реакций на смерть близкого, их действия были активными (звонки родственникам, обращение за помощью, организация похорон), они находились в состоянии мобилизации, у них не было сожаления о невысказанных словах и нереализованных поступках по отношению к ушедшему. Судя по всему, такое переживание потери связано с тем, что горюющие уже как бы «заранее» пережили эту потерю и были к ней внутренне готовы.

Группа № 2 характеризуется переживанием потери как неожиданной, что было связано либо с внезапной болезнью ушедшего (инфаркт, инсульт, оторвался тромб), либо с гибелью в результате несчастного случая, убийства, самоубийства, при этом сюда относятся так же и те люди, у близкого которых была смертельная болезнь, но они не знали об этом, не успели подготовиться к возможной потере. Мир в момент потери горюющие люди из этой группы описывают как рухнувший, бессмысленный и одинокий или замерший, остановившийся, сузившийся до уровня произошедшего горя. При попытке вспомнить свои первые мысли в момент потери люди из этой группы чаще говорят о невозможности вспомнить мысли или называют мысль, что случившееся не является правдой. Они вспоминают своё состояние шока, отрицания, непонимания, что происходит. Также эти люди упоминают о сильной телесной и физиологической симптоматике в момент потери в виде слёз, «кома в горле», дрожания рук и

тела, учащённого сердцебиения, сбивающегося дыхания, мигрени, головной боли и т.д. Действия в момент потери были либо пассивными (что проявлялось в виде невозможности что-либо делать, застывшем смотреии в одну точку, полной апатии, ступора), либо автоматическими, когда действия выполнялись машинально, без осознания происходящего. У них осталось сожаление о нереализованных поступках, относящихся к жизни ушедшего, которые были направлены как на ближайшее время (не успел свозить в путешествие, не успела подарить ему подарок, не успели вместе дорисовать картину, не показал фильм, не отдал продукты, не позвонила, не взяла трубку), так и на отдалённую перспективу будущего (он не успел увидеть главные события моей жизни, он не успел вырастит моего сына (своего внука), я ему не родила внука). При этом люди из этой группы говорили о таких состояниях, которые можно отнести к разрушению базисной иллюзии справедливого мира: «Мир несправедлив», «Так не должно быть... не должен умирать человек, который только что родил ребенка и младше тебя на 5 лет». Такое переживание потери, на наш взгляд, связано с её внезапным характером.

Группа № 3 характеризуется растянутым переживанием утраты, когда не было поставлено смертельного диагноза, но присутствовало плохое состояние здоровья близкого (хроническая болезнь ушедшего, длительное нахождение в реанимации, плохое состояние здоровья в старости, ковид). Для этой группы людей характерны нереализованные надежды на выживание ушедшего, мысли о себе («Такого не может со мной произойти», «Я больше не смогу позвонить ей», «Как мне дальше жить без мамы?»), о конкретных действиях («Что делать дальше?», «Как приехать на похороны? Купить билеты? Как всё организовать?») или о дальнейших планах («Хочу усыновить ребенка» (после утраты ребенка), «Как теперь изменится наша жизнь? Теперь ничего не будет прежним. Как быть дальше?») в момент утраты, социальные чувства (вины и стыда), невысказанные слова (любви, прощения, извинения, вопросы о прошлом ушедшего), нереализованные поступки, относящиеся к уходу близкого (не попрощался, не приехал на похороны, не видела тело в гробу, не была с ним в реанимации), происходит разрушение иллюзии бессмертия («Смерть стала реальностью, «Все мы смертны», «Смерть может произойти в любую минуту», «Смерть из абстрактной идеи стала опытом, да, не опытом самой смерти, но опытом переживания потери близкого»). Такое переживание утраты может быть связано с её растянутым характером, когда люди длительное время находились, с одной стороны, в ситуации неопределённости и хронического напряжения, с другой стороны, у них сохранялась надежда на выживание (так как смерть близкого, даже несмотря на плохое состояние здоровья, длительное время не наступала).

По результатам кластерного анализа из выборки в 110 человек в первую группу (ожидаемая утрата) вошло 39 человек, во вторую (неожиданная утрата) – 51 человек, в третью (растянутая утрата) – 20 человек.

Затем, в соответствии с целью нашего исследования, мы проанализировали динамику образа мира в выделенных группах по типу переживания утраты с помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) (для семантического дифференциала, теста экзистенциальных мотиваций и опросника посттравматического роста) и критерия Хи-квадрат Пирсона (для технологии «глубина осмысленности жизни»). Для этого мы проанализировали выборку из 80 человек, которые приняли участие во всех трёх замерах (ожидаемая утрата – 30 человек, неожиданная – 32, растянутая – 18).

Динамика перцептивного слоя образа мира

На уровне перцептивного слоя образа мира в 1 замере наблюдается одно значимое отличие между группами по типу переживания утраты по характеристике «дешёвый-дорогой» ($p=0,015$). Во втором и третьем замере отличий становится больше: «унылый-жизнерадостный» (замер 2: $p=0,047$), «дешёвый-дорогой» (замер 2: $p=0,019$; замер 3: $p=0,039$), «напряжённый-расслабленный» (замер 2: $p=0,018$; замер 3: $p=0,043$), «медленный-быстрый» (замер 2: $p=0,013$; замер 3: $p=0,031$), «замкнутый-открытый» (замер 2: $p=0,016$; замер 3: $p=0,024$) (рис. 1-5).

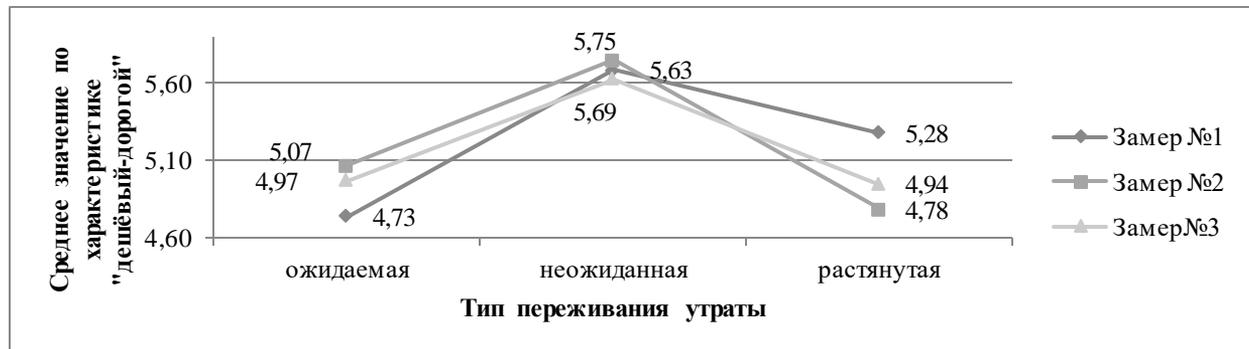

Рисунок 1 – Различия в группах с разным типом переживания утраты по характеристике мира «дешёвый-дорогой» (среднее значение, замер №1,2,3)

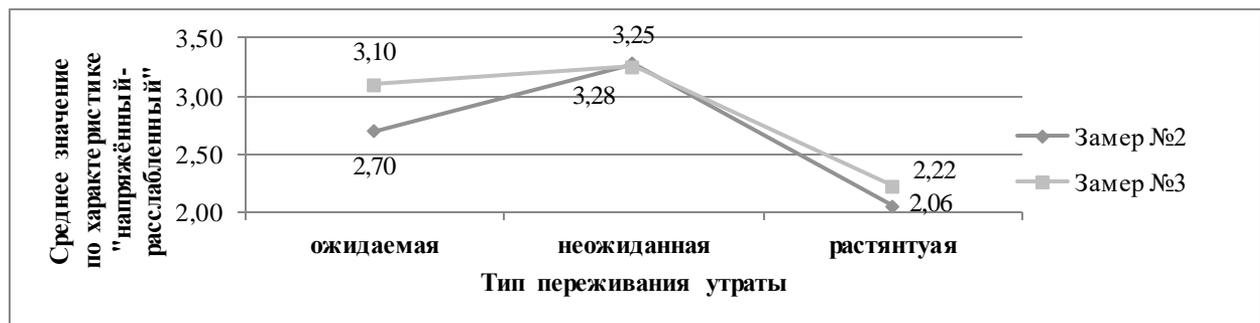

Рисунок 2 – Различия в группах с разным типом переживания утраты по характеристике мира «напряжённый-расслабленный» (среднее значение, замер №2,3)

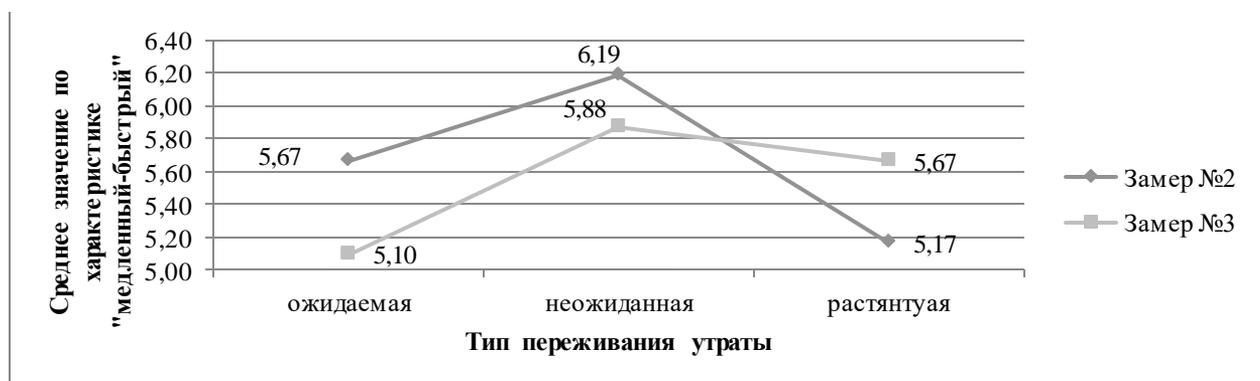
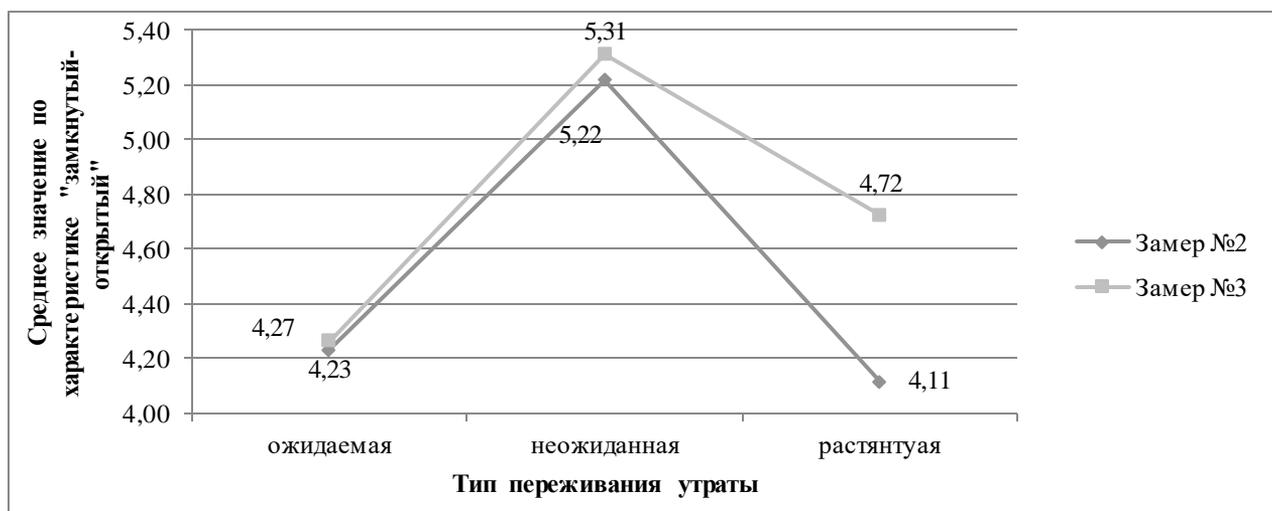

Рисунок 3 – Различия в группах с разным типом переживания утраты по характеристике мира «медленный-быстрый» (среднее значение, замер №2,3)

Рисунок 4 – Различия в группах с разным типом переживания утраты по характеристике мира «унылый-жизнерадостный» (среднее значение, замер №2)

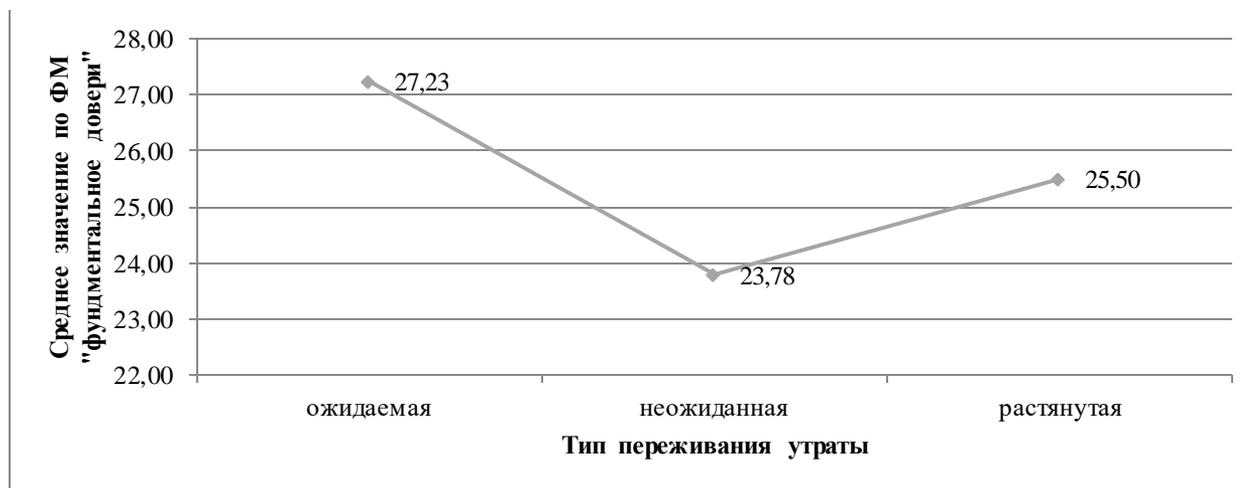

Рисунок 5 – Различия в группах с разным типом переживания утраты по характеристике мира «замкнутый-открытый» (среднее значение, замер №2,3)

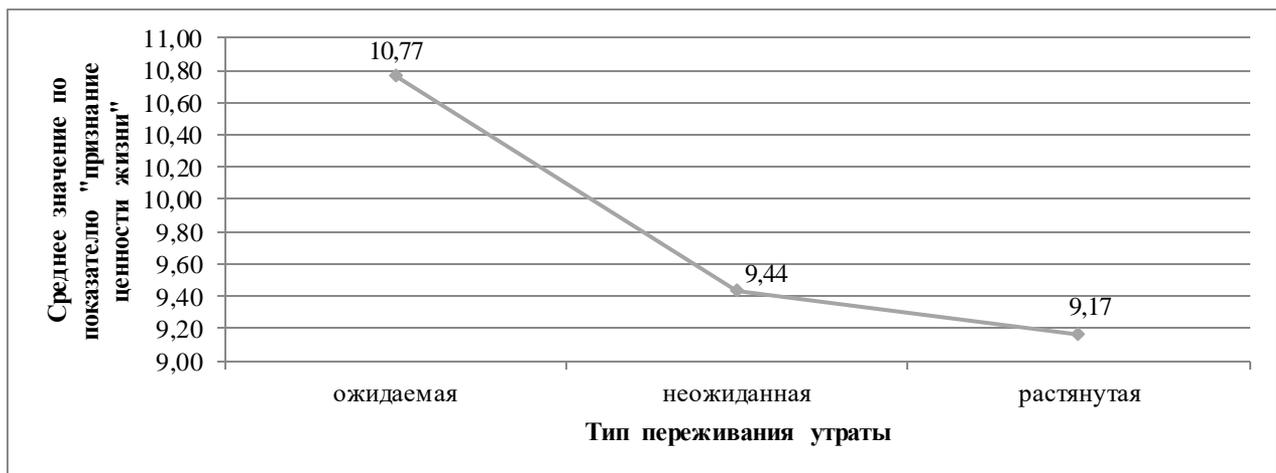
Исходя из представленных графиков, можно увидеть, что в группе с типом переживания утраты как неожиданной наблюдаются более высокие значения по всем значимым характеристикам мира: они воспринимают мир как более дорогой, менее напряжённый, более быстрый, жизнерадостный и открытый, чем в группах с ожидаемым и растянутым типом утраты. Это может говорить о том, что в ситуации внезапной потери в большей степени происходит перестройка и трансформация представлений о мире.

Динамика семантического слоя образа мира

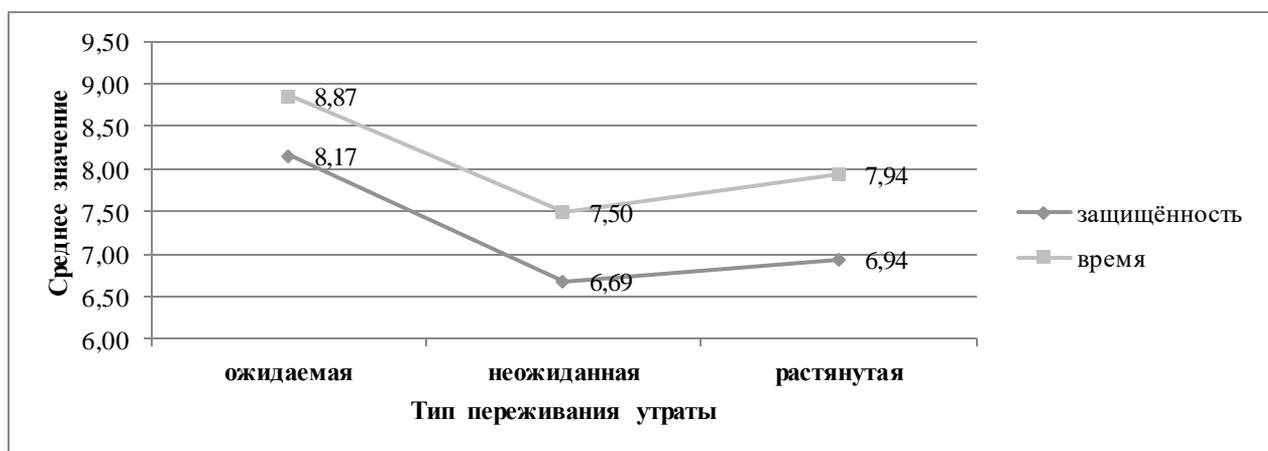
На уровне семантического слоя образа в первом и третьем замере не наблюдаются значимые различия. Во втором замере респонденты с разными типами утраты различаются по первой фундаментальной мотивации «Фундаментальное доверие» ($p=0,032$) и по показателю «признание ценности» ($p=0,049$) (рис. 6-7). В третьем замере есть значимые отличия по показателям «защищённость» ($p=0,034$) и «время» ($p=0,048$) (рис. 8).

Рисунок 6 – Различия в группах с разным типом переживания утраты по первой фундаментальной мотивации «Фундаментальное доверие» (среднее значение, замер №2)

Рисунок 7 - Различия в группах с разным типом переживания утраты показателю «признание ценности» (среднее значение, замер №2)

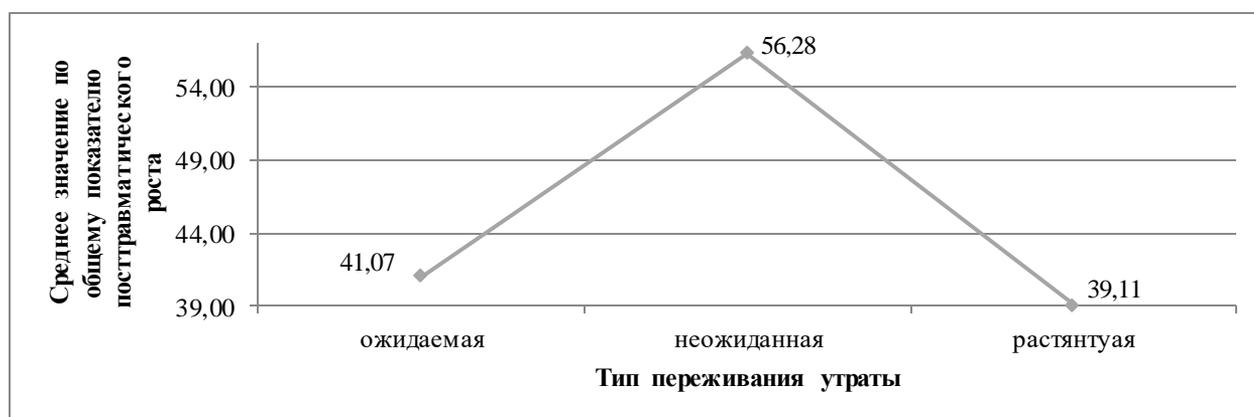

Рисунок 8 – Различия в группах с разным типом переживания утраты по показателям «защищённость» и «время» (среднее значение, замер №3, N=80)

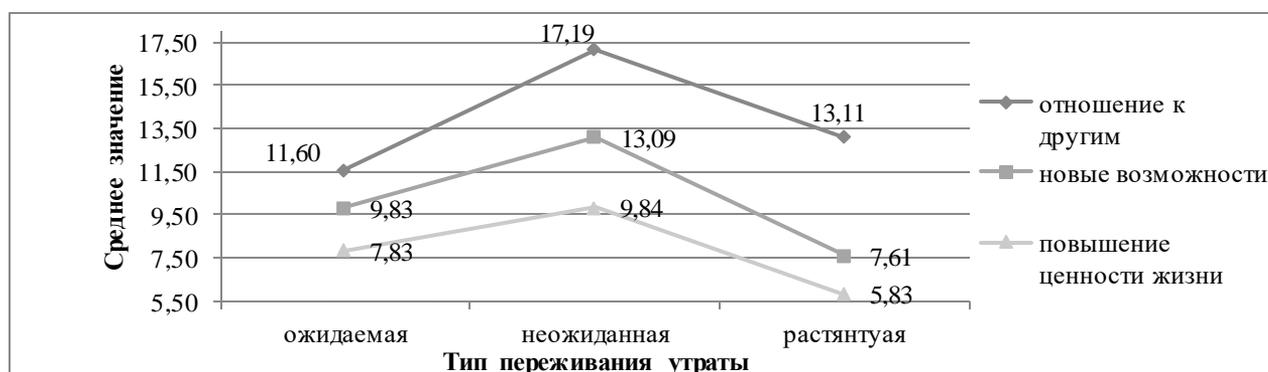
Исходя из представленных графиков, можно увидеть, что в группе с типом переживания утраты как неожиданной во втором и третьем замере ниже значения по первой фундаментальной мотивации «Фундаментальное доверие» и по показателям «защищённость», «время», в то время как наиболее высокие значения по данным показателям представлены у людей с ожидаемым типом утраты. Следовательно, люди с неожиданным типом утраты меньше доверяют себе, не чувствуют защищённость и безопасность в мире, в меньшей степени уделяют время построению отношений по сравнению с теми, кто переживал утрату как ожидаемую. Это может быть связано с разрушением базового отношения к миру как к месту, которому можно доверять. При этом в группе с растянутым типом утраты ниже значения по показателю «признание ценности», что говорит о меньшем ощущении самооценности по сравнению с группой с ожидаемым типом утраты.

Динамика ядерного слоя образа мира

На уровне ядерного слоя образа по методике посттравматического роста в первом замере и третьем замере не наблюдается значимых отличий. Во втором замере респонденты с разными типами утраты различаются как по общему показателю посттравматического роста ($p=0,005$), так и по таким его показателям, как «отношение к другим» ($p=0,029$), «новые возможности» ($p=0,008$), «повышение ценности жизни» ($p=0,001$). Различия представлены на рисунках 9-10.

Рисунок 9 – Различия в группах с разным типом переживания утраты по общему баллу посттравматического роста (среднее значение, замер №2)

Рисунок 10 – Различия в группах с разным типом переживания утраты по показателям «отношение к другим», «новые возможности», «повышение ценности жизни» (среднее значение, замер №2)

Как можно увидеть, у людей с неожиданным типом утраты выше значения как по общему баллу посттравматического роста, так и по показателям «отношение к другим», «новые возможности», «повышение ценности жизни». По всей видимости, неожиданный тип утраты является наиболее травматичным, вследствие чего повышается посттравматический рост и усиливается ценность отношений и жизни, появляется осознание своих возможностей.

По смыслам жизни наблюдается одно значимое различие в третьем замере по смыслу «личностный рост» (Хи-квадрат Пирсона, $p=0,010$), который чаще встречается у людей с неожиданной потерей. В этой группе актуализировался смысл личностного роста, они хотят изменить себя, стать лучше, в чём-то развиваться, что может быть связано с травматичным характером потери и согласуется с результатами по методике посттравматического роста.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Группы людей различаются в зависимости от типа переживания утраты по её характеру. Выделяются группы с ожидаемым, неожиданным и растянутым типом утрат.

2. У людей с разным типом переживания утраты наблюдается разная динамика образа мира. При неожиданной потере наблюдается рост показателей на уровне перцептивного и ядерного слоя образа мира и снижение показателей по семантическому слою (за исключением показателя «признание ценности», который ниже у людей с растянутым типом утраты). Возможно, более позитивное восприятие мира, повышение показателей посттравматического роста и смысла личностного роста, но при этом недостаточное ощущение доверия к миру, связаны с травматичным характером данного типа утраты. В группах с ожидаемым и растянутым типом утраты наблюдается обратная тенденция: в целом у них ниже значения показателей на уровне перцептивного и ядерного слоя образа мира и выше – на уровне семантического слоя.

Таким образом, гипотезы нашего исследования подтвердились.

Библиография

1. Анцыферова Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 2. С. 8-18.
2. Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи // Межвузовский тематический сборник «Мышление. Общение. Опыт». Ярославль: Ярославский университет, 1983.
3. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [II Приглашение к диалогу] // Асмолов А.Г. (ред.) *Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен*. М.: МГУ, 2018.
4. Брушлинский А.В. Исходные основания психологии субъекта и его деятельности // Психологическая наука в России XX столетия. 1997. С. 208-268.
5. Кононова А.И., Костромина С.Н. Теоретические основания процессуальной модели образа мира личности // Национальный психологический журнал. 2023. № 2 (49). С. 14-28.
6. Костромина С.Н. Классический «парадокс личности»: есть ли теоретические и методологические основания для решения? // Новые психологические исследования. 2021. № 2. С. 7-30.
7. Костромина С.Н., Гришина Н.В. Процессуальный подход в психологии личности // Знакова В.В., Журавлева А.Л. (ред.) *Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности*. М.: Институт психологии РАН, 2018.
8. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. Т. 2 «Образ мира». М.: Педагогика, 1983.
9. Магомед-Эминов М.Ш. Позитивная психология человека. М.: ПАРФ, 2007.
10. Марцинковская Т.Д. Транзитивное общество как психологический феномен // Асмолов А.Г. (ред.) *Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен*. М.: МГУ, 2018.

11. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
12. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. М.: ПЧЕЛА, 2008. 382 с.
13. Серкин В.П. Пять определений понятия «образ мира» // Вестник Московского университета. Серия 14 «Психология». 2006. № 1. С. 11-19.
14. Шумский В.Б., Уколова Е.М., Осин Е.Н., Лупандина Я.Д. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 4. С. 763-788.
15. Ebersole P., Quiring G. Meaning in Life Depth: The Mild // Journal of Humanistic Psychology. 1991. No. 31(3). P. 113-124.
16. Neimeyer R.A. Reauthoring life narratives: grief therapy as meaning reconstruction // The Israel journal of psychiatry and related sciences. 2001. Vol. 38. No. 3-4. P. 171-183.

The dynamics of the personality's world image with different types of loss experience

Alina I. Grekova-Kononova

Postgraduate Student of the Department of personality psychology,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alina-kononova-2013@mail.ru

Svetlana N. Kostromina

Doctor of Psychological Sciences,
Professor,
Head of the Department of personality psychology,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: s.kostromina@spbu.ru

Abstract

The article presents the results of the dynamics of the image of the world with a different type of loss experience. The longitudinal study, which included three measurements with a difference of three months, involved 110 people who faced the loss of a loved one from 1 month to 5 years ago (1 measurement). Of these, 80 people who experienced the death of a loved one from 1 month to 2 years ago took part in the 2nd and 3rd stages of the study. To study the experience of loss and the dynamics of the image of the world, we used interview, a modified version of the semantic differential of Ch. Osgood's test of existential motivations A. Langle, technology "Depth of meaningfulness of life" by P. Ibersol, questionnaire of post-traumatic growth by R. Tadeshi and L. Calhoun. Statistical methods are content analysis, frequency analysis, descriptive statistics, univariate analysis of variance (ANOVA), conjugacy tables and Pearson Chi-squared criterion, cluster analysis by k-means (K-Coupling). As a result of the study, the following conclusions were

drawn: 1) groups of people differ depending on the type of bereavement experience. 2) people with different types of loss experience have different dynamics of the image of the world.

For citation

Grekova-Kononova A.I., Kostromina S.N. (2024) Dinamika obraza mira lichnosti pri raznom tipe perezivaniya utraty [The dynamics of the personality's world image with different types of loss experience]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (1A), pp. 7-21. DOI: 10.34670/AR.2024.20.87.001

Keywords

Dynamics of the image of the world, experience of loss, expected loss, unexpected loss, extended loss, personality psychology.

References

1. Antsyferova L.I. (1981) O dinamicheskom podkhode k psikhologicheskomu izucheniyu lichnosti [On a dynamic approach to the psychological study of personality]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2 (2), pp. 8-18.
2. Artemeva E.Yu., Strelkov Yu.K., Serkin V.P. (1983) Opisanie struktur sub"ektivnogo opyta: kontekst i zadachi [Description of the structures of subjective experience: context and tasks]. *Mezhvuzovskii tematicheskii sbornik «Myshlenie. Obshchenie. Opyt»* [Interuniversity thematic collection "Thinking. Communication. Experience"]. Yaroslavl: Yaroslavl University.
3. Asmolov A.G. (2018) Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya [II Priglasenie k dialogu] [Psychology of modernity: challenges of uncertainty, complexity and diversity [II Invitation to dialogue]]. In: Asmolov A.G. (ed.) *Mobilis in mobile: lichnost' v epokhu peremen* [Mobilis in mobile: personality in the era of change]. Moscow: Moscow State University.
4. Brushlinskii A.V. (1997) Iskhodnye osnovaniya psikhologii sub"ekta i ego deyatelnosti [The initial foundations of the psychology of the subject and his activity]. *Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya* [Psychological science in Russia of the XX century], pp. 208-268.
5. Ebersole P., Quiring G. (1991) Meaning in Life Depth: The Mild. *Journal of Humanistic Psychology*, 31(3), pp. 113-124.
6. Kononova A.I., Kostromina S.N. (2023) Teoreticheskie osnovaniya protsessual'noi modeli obraza mira lichnosti [Theoretical foundations of the procedural model of the image of the world of personality]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2 (49), pp. 14-28.
7. Kostromina S.N. (2021) Klassicheskii «paradoks lichnosti»: est' li teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya dlya resheniya? [The classic "paradox of personality": are there theoretical and methodological grounds for solving it?]. *Novye psikhologicheskie issledovaniya* [New psychological research], 2, pp. 7-30.
8. Kostromina S.N., Grishina N.V. (2018) Protsessual'nyi podkhod v psikhologii lichnosti [Procedural approach in personality psychology]. In: Znakova V.V., Zhuravleva A.L. (eds.) *Psikhologiya cheloveka kak sub"ekta poznaniya, obshcheniya i deyatelnosti* [Human Psychology as a subject of cognition, communication and activity]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.
9. Leont'ev A.N. (1983) *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya. V 2 t. T. 2 «Obraz mira»* [Selected psychological works: in 2 vols. Vol. 2. The image of the world]. Moscow: Pedagogika Publ.
10. Magomed-Eminov M.Sh. (2007) *Pozitivnaya psikhologiya cheloveka* [Positive human psychology]. Moscow: PARF Publ.
11. Martsinkovskaya T.D. (2018) Tranzitivnoe obshchestvo kak psikhologicheskii fenomen [Transitive society as a psychological phenomenon]. In: Asmolov A.G. (ed.) *Mobilis in mobile: lichnost' v epokhu peremen* [Mobilis in mobile: personality in the era of change]. Moscow: Moscow State University.
12. Neimeyer R.A. (2001) Reauthoring life narratives: grief therapy as meaning reconstruction. *The Israel journal of psychiatry and related sciences*, 38 (3-4), pp. 171-183.
13. Rubinshtein S.L. (2003) *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and consciousness. Man and the world]. Saint Petersburg: Piter Publ.
14. Serkin V.P. (2008) *Metody psikhologii sub"ektivnoi semantiki i psikhosemantiki* [Methods of psychology of subjective semantics and psychosemantics]. Moscow: PChELA Publ.

-
15. Serkin V.P. (2006) Pyat' opredelenii ponyatiya «obraz mira» [Five definitions of the concept "image of the world"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14 «Psikhologiya»* [Bulletin of Moscow University. Episode 14 "Psychology"], 1, pp. 11-19.
  16. Shumskii V.B., Ukolova E.M., Osin E.N., Lupandina Ya.D. (2016) Diagnostika ekzistentsial'noi ispolnennosti: original'naya russkoyazychnaya versiya testa ekzistentsial'nykh motivatsii [Diagnostics of existential fulfillment: the original Russian version of the test of existential motivations]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 13 (4), pp. 763-788.